

Похоже, съемочная группа и впрямь подготовила немало сундуков. Чэн Ши без особых усилий нашел уже семь или восемь штук. Глядя на зажатые в руке записки, даже такой медлительный в подобных делах человек, как он, начал осознавать, сегодняшний вечер у костра будет отнюдь не таким простым, как он думал.

Ну и затейники же эти телевизионщики.

Они провели в горах порядочно времени. Чэн Ши так увлекся поисками, что не заметил, как вместе с оператором, следовавшим за ним по пятам, разминулся с Фу Цзинем. Когда они спохватились, силуэта Фу Цзиня нигде не было видно.

Взгляд Чэн Ши помрачнел. Хоть эти места и были облагорожены, это всё же была горная цепь, тянущаяся без конца. Случись действительно потерять ориентацию — последствия могли быть непредсказуемыми.

Чэн Ши уже собирался отправиться на поиски, как вдруг увидел приближающихся Ян Хао и остальных. Он быстро спрятал записки.

— Чэн Ши, так ты здесь! Забрался же ты в такую даль, — подал голос Ян Хао.

Мэн Синь, опустив глаза, робко позвал:

— Брат.

[Почему этот Мэн Синь каждый раз называет Чэн Сяоши «братом», а с остальными так себя не ведет?]

[Чэн Ши выглядит его ровесником, еще неизвестно, кто из них старше.]

[Согласна, очень странно. Какие вообще между ними отношения?]

— Как вы здесь оказались? Вы видели Фу Цзиня? — спросил Чэн Ши.

— Программа же объявила, что в горах спрятаны сундуки. Нам стало скучно сидеть в доме, вот и решили поискать. И тут как раз встретили тебя, — Ян Хао намеренно уклонился от ответа на второй вопрос. Сейчас ему меньше всего хотелось обсуждать Фу Цзиня. То, что его не было рядом, было только на руку. — Странно только, что по дороге нам не попало ни одного сундука. Может, съемочная группа нас обманула? Чэн Ши, давай поищем вместе, а?

Он с надеждой посмотрел на него.

[Дурачок, ты опоздал.]

[Этого парня уже не спасти. Но всё же, где Босс Фу?]

[Мелькнуло в кадре, кажется, он ушел по другой тропинке.]

— Нет, я пойду поищу Фу Цзиня, — отрезал Чэн Ши.

Тут заговорил до этого хранивший молчание Чжан Шо:

— Он и Гу Синчжоу ушли по другой тропинке. Я провожу тебя.

— Спасибо, — кивнул Чэн Ши.

[Учитель Чжан, я сейчас расплачусь... Вести объект своей симпатии к сопернику — Учитель Чжан, ты настоящий воин чистой любви!]

[Что происходит? Как Босс Фу и Гу Синчжоу оказались вместе?!]

[Только что видела на разделенном экране: кажется, Гу Синчжоу пригласил Босса Фу отойти поговорить. Операторам за ними идти было неудобно, поэтому картинку переключили.]

[А-а, теперь всё сходится. Босс Фу пошел в другую сторону и наткнулся на Мэн Синя и компанию.]

Ян Хао и подумать не мог, что всё так обернется! Шанс остаться наедине снова перехватил этот хитрец!

Мэн Синь проводил их уходящие фигуры взглядом. Он поджал губы, и в его глазах отразилась обида — он тоже хотел найти Синчжоу. Участие в шоу совсем не приносило ему радости. Парень хотел лишь одного — быть рядом с Гу Синчжоу.

[Они все здесь, а Инь Юэ не пошел с ними?]

[Да на кой он им сдался, пусть лучше не приходит.]

[Привезли одежду, подготовленную съемочной группой, вот он её сейчас и примеряет одну за другой — готовится к вечернему костру.]

***

Чэн Ши шел за Чжан Шо, и они постепенно удалялись от остальных. В лесу было тихо, лишь шелест опавшей листвы под ногами да пение птиц нарушали безмолвие. Рядом с Чжан Шо на душе у Чэн Ши было спокойно, как в стоячей воде. Не было и тени того напряжения — пугающего, но в то же время притягательного, которое он ощущал рядом с Фу Цзинем.

Чжан Шо был погружен в раздумья. Соглашаясь на участие в «Любви и лете», он рассчитывал просто расслабиться и отдохнуть. Но по чистой случайности встретил Чэн Ши — человека, который идеально попадал в его эстетические предпочтения. Как мог Чжан Шо не влюбиться? Он был обычным земным человеком.

Будь его конкурентом кто-то вроде Ян Хао, он бы даже не принял его в расчет. Но теперь противником стал Фу Цзинь, и в его гордой уверенности в себе появилась трещина. И всё же он не был готов так просто отступить.

— Чэн Ши, — голос Чжан Шо звучал прохладно, под стать его образу: отстраненный, холодный, смотрящий на всех свысока.

— Да? Что такое? — отозвался Чэн Ши.

— После того как мы вернулись в прошлый раз, я пробовал учиться серфингу, — Чжан Шо замолчал на мгновение, глядя на спутника. Он говорил непринужденно, словно вел светскую беседу, но за этими словами скрывались его истинные чувства. — Я думал, это будет легко, но оказалось невероятно сложно. Ты так здорово катаешься... Может, как-нибудь научишь меня?

Чэн Ши не ожидал, что Чжан Шо заведет разговор о серфинге. Он смутно угадывал истинный подтекст этой просьбы, но в его планы совершенно не входило поддерживать личные контакты с участниками шоу вне камер.

Он вежливо отказался:

— Да я так, просто балуюсь. Мне далеко до профессионалов.

[Эх, учитель Чжан, он же не про серфинг спрашивал! Это было приглашение на свидание!]

[Как жаль... А мне так нравился их пейринг «ШоШи».]

[Я поняла: в жизнь Чэн Сяоши нужно входить по капле, постепенно, а не пытаться вытащить его из зоны комфорта.]

Чжан Шо скрыл разочарование. Его лицо осталось бесстрастным, он лишь усмехнулся:

— Это было лишь минутное увлечение, мимолетный интерес.

Чэн Ши ничего не ответил.

Прежде чем атмосфера окончательно стала неловкой, за поворотом показался Фу Цзинь. На губах его играла улыбка, но в пронизательных глазах, видевших людей насквозь, радости не было и в помине — лишь холодный азарт. Напротив стоял сияющий Гу Синчжоу. Он смотрел на Фу Цзиня с явным волнением и безграничной благодарностью.

Глядя на него, Фу Цзинь чувствовал, как в душе нарастает холод.

«Неужели в прошлой жизни этот идиот преуспел только потому, что за его спиной стояла сама Судьба?»

Фу Цзинь никогда не верил в рок. Раз уж ему был дан шанс прожить жизнь заново, в этот раз он намерен переписать сценарий и пойти против воли небес. Когда Гу Синчжоу предложил поговорить, Фу Цзинь не отказал. А когда тот упомянул их первый совместный проект — выказал некоторую заинтересованность. Как и ожидалось, Синчжоу тут же решил, что получил одобрение.

Обсчитанный и обведенный вокруг пальца, Гу Синчжоу и не подозревал о ловушке, утопая в эйфории от того, что заручился поддержкой семьи Фу. Теперь, когда за его спиной стоит такая мощь, никто больше не посмеет оспорить его решения.

[О чем же они говорили?]

[Неужели он спрашивал Гу Синчжоу о Чэн Ши?]

[Честно говоря, мне дико любопытно: что же всё-таки произошло между Чэн Ши и Гу Синчжоу, раз возникло такое недопонимание? Неужели вам не интересно?]

[Интересно! Выйдет ли кто-нибудь из знающих людей с инсайдами?]

[Инь Юэ, твой выход? Ха-ха-ха.]

Заметив боковым зрением Чэн Ши, Фу Цзинь не сбавил улыбки:

— Чэн Ши.

Чэн Ши подошел к нему. В горах стало слишком многолюдно, и он захотел вернуться:

— Пойдем назад, я немного устал.

— Хорошо, — Фу Цзинь кивнул Гу Синчжоу и Чжан Шо. — Развлекайтесь.

Чжан Шо был человеком умным. Он не был настолько глуп, чтобы объявлять Фу Цзиню войну и пытаться отбить парня прямо сейчас, поэтому просто пошел вместе с Гу Синчжоу навстречу Ян Хао и Мэн Синю.

Отойдя на приличное расстояние, Чэн Ши достал собранные записки и пересчитал их:

— Я нашел восемь. А ты?

— Видимо, удача не на моей стороне. Не нашел ни одного, — с явным сожалением в голосе произнес Фу Цзинь.

Даже солнцезащитные очки не могли скрыть полнейшего недоверия во взгляде Чэн Ши.

«Так я тебе и поверил, черта с два!»

[Я тоже не верю! А вы?]

[Не верю +1.]

В тех сундуках, что открыл Чэн Ши, были задания на взаимодействие между участниками. Ему хотелось посмотреть, найдет ли Фу Цзинь что-то иное. Раз не нашел — так тому и быть. Оставалось лишь молиться, чтобы на вечернем костре не произошло какой-нибудь чертовщины.

***

Когда они спустились с гор и вернулись к деревянному дому, было уже начало четвертого дня. Прогулка длиной в пять с лишним часов не прошла бесследно — оба чувствовали усталость.

Жун Иии, который никуда не выходил, напротив, был полон энергии. Увидев возвращающихся Чэн Ши и Фу Цзиня, он с энтузиазмом их поприветствовал:

— Брат Чэн, брат Фу!

Когда Чэн Ши уходил утром, Жун Иии был внизу, и по возвращении он обнаружил его на том же месте.

— Ты всё это время был здесь?

— Да нет, заглядывал на террасу ненадолго, полюбоваться видами, — Жун Иии не мог сказать правду на камеру. Он торчал в гостиной только потому, что не желал оставаться в одной комнате с Инь Юэ. Парень подошел к двум рядам вешалок, стоявших в гостиной, и сменил тему: — Скорее идите сюда! Съемочная группа прислала одежду. Все остальные уже выбрали, остались только вы двое!

На вешалках висели традиционные наряды города G с ярким национальным колоритом.

Множество фасонов, цвета от кричаще-ярких до приглушенно-темных. Чэн Ши подошел ближе — он склонялся к более сдержанному черному цвету. Однако Фу Цзинь снял с вешалки костюм в черно-красной гамме. Наряд выглядел довольно броско, но на удивление подходил Чэн Ши.

Глаза Жун Иии заблестели:

— Этот идеально подходит брату Чэну!

[Этот наряд просто отвал всего!]

[А-а-а, хочу увидеть Чэн Сяоши в этом!]

[У Босса просто убийственный глаз на такие вещи.]

— Примеришь? — Фу Цзинь посмотрел на Чэн Ши.

Чэн Ши не придавал одежде особого значения. Он взял костюм из рук Фу Цзиня:

— Хорошо, пойду примерю.

Юноша поднялся вверх. Фу Цзинь тем временем выбрал себе наряд, похожий по фасону, но в сине-черных тонах.

[Ха-ха-ха, парные образы!]

[Кто бы сомневался, это же Босс Фу.]

[Ц-ц-ц, внезапно я начала с нетерпением ждать вечера у костра!]

[Просто потакай ему, Чэн Сяоши!]

Фу Цзинь с одеждой в руках неспешно поднялся на второй этаж. В комнате Чэн Ши только успел положить костюм и еще не начал переодеваться, как услышал скрип половиц за дверью. Он подождал секунду, и, как и ожидалось, Фу Цзинь толкнул дверь и вошел.

«Хорошо, что я еще не начал раздеваться...» — подумал он.

Зрители, увидев, что оба скрылись в комнате, принялись вовсю острить:

[В смысле? Зачем в комнату заходить! Что за манеры!]

[Вот именно! Переодевайтесь прямо здесь, не надо нас стесняться!]

Однако, как бы ни сокрушались пользователи сети, деревянная дверь надежно отсекала их от происходящего внутри.

Чэн Ши посмотрел на Фу Цзиня:

— Может, ты сначала переоденешься?

— А почему бы не вместе? — С этими словами Фу Цзинь на глазах у Чэн Ши подцепил пальцами край своей футболки и начал задирать её вверх, обнажая кубики пресса.

Чэн Ши в панике отвел взгляд и, схватив свою одежду, словно спасаясь бегством, бросился в ванную. Захлопнув дверь, он изо всех сил старался успокоить бешеное сердцебиение. Снаружи донесся тихий смех Фу Цзиня. Чэн Ши закусил губу.

Так и знал, что тот просто издевается над ним.

Наряды, подготовленные съемочной группой, были упрощены и не требовали таких усилий, как настоящие традиционные костюмы. Тем не менее, Чэн Ши всё же «вступил в схватку» с серебряным поясом. Застежка находилась сзади, и он никак не мог состыковать края. В итоге он привел в порядок всё остальное и вышел из ванной, держа пояс в руках.

Фу Цзинь уже переоделся и сидел на краю кровати, поджидая его. Стоит признать, выбранный им наряд невероятно шел Чэн Ши. Красно-черная гамма делала его образ вызывающе дерзким, что в сочетании с лицом — одновременно надменным и невинным — выглядело чертовски притягательно.

— Помочь? — Фу Цзинь подошел к Чэн Ши и взял у него из рук пояс, украшенный сложной гравировкой в ретро-стиле.

— Спасибо, — ответил Чэн Ши и уже собрался повернуться спиной.

Кто бы мог подумать, что Фу Цзинь, не дожидаясь поворота, сам протянет руки вокруг его талии. Стоя лицом к лицу, он обхватил Чэн Ши, застегивая пояс сзади и подчеркивая линию его бедер. Чэн Ши в шоке вскинул глаза на Фу Цзиня. Их нынешняя поза со стороны выглядела как настоящие объятия: руки Фу Цзиня покоились на поясице Чэн Ши, словно он с силой притягивал его к себе.

[А-а-а-а!!!! Кто-нибудь понимает, насколько легендарен этот момент!!!!]

[А-а-а-а!! Я сейчас с ума сойду, красный и синий — каноничная пара!]

[Босс Фу просто разнес всех, эта сцена мгновенно завирусится!]

[Так вот почему Босс внезапно открыл дверь — решил устроить нам ЭТО!!!!]

[Хорошо-хорошо, вы двое изобрели новый способ застегивать ремень.]

[У-у-у, как горячо, я не вывожу, уровень сладости просто зашкаливает!]

[Да черт возьми, когда тут такой Босс Фу, кому какое дело, что там было между Чэн Ши и Гу Синчжоу? Сначала шипперим, потом разбираемся!]

На самом деле, несмотря на внешнюю интимность, Фу Цзинь сдерживался и не допускал реального физического контакта. Глядя на выражение лица Чэн Ши, он больше не скрывал смешинки в глазах. Склонившись к самому уху парня, он едва слышно напомнил:

— Камеры снимают. Не забывай, о чем мы договаривались.

Сказав это, он убрал руки, которыми только что обнимал Чэн Ши за талию, и увеличил дистанцию.

Чэн Ши: «Ну и устроил же ты представление из обычного завязывания пояса!»

В какой-то момент он и впрямь не на шутку испугался действий Фу Цзиня — они были слишком близко, за пределами его зоны комфорта. Тот случай с объятиями у лифта тоже был внезапным, и тогда он не успел среагировать, но на этот раз всё прошло гораздо лучше. Тело не выдало чрезмерной реакции. К тому же он понимал, что Фу Цзинь делает это в основном ради их уговора «хайпануть на пейринге». Чэн Ши взял себя в руки, радуясь, что не оттолкнул его — иначе вышло бы ужасно неловко.

Режиссер Чжэн Хэ, глядя в монитор, «объелся собачьим кормом» по самое не хочу.

«Ладно-ладно, вы тут крутите любовь за казенный счет, а я — просто клоун в этом цирке».

***

Когда они закончили со сборами и вышли из комнаты, Жун Ии уже тоже переоделся — он выбрал классическое черно-белое сочетание.

— Брат Чэн! Ты такой красавчик! — Жун Ии уставился на Чэн Ши во все глаза.

У Чэн Ши были не очень широкие плечи, из-за чего его фигура казалась немного хрупкой.

Серебряный пояс подчеркивал тонкую талию, а замысловатые узоры и сочетание черного с красным приковывали взгляд. В этом наряде Чэн Ши выглядел загадочно, а когда на его лице не было лишних эмоций — просто чертовски круто.

Фу Цзинь, стоящий рядом, производил не меньшее впечатление. Фасоны их костюмов были схожи, но эффект — совершенно разным. Фу Цзинь — типичный «перевернутый треугольник» с широкими плечами и узкой талией. Сексуальное напряжение от него просто зашкаливало.

Жун Иии тоже до смерти захотелось надеть с братом Чэном парные костюмы!

— Спасибо, — ответил Чэн Ши, глядя на Жун Иии. — А ты выглядишь очень мило.

Жун Иии: «... Да в гробу я видел эту "милоту"».

Пока они втроем перекидывались фразами, вернулась четверка с гор. Ян Хао сиял до ушей — похоже, он был в отличном настроении. Остальные же, напротив, выглядели довольно уныло.

[Чего это Ян Хао такой дерганый от радости?]

[Ха-ха-ха, Ян Хао нашел сундук, а там записка с правом пригласить кого-нибудь на танец!]

[Так это же точь-в-точь как у Босса Фу!]

[Ладно уж, пусть дитяtko еще немного порадуетcя.]

Время поджимало. Четверка вернувшихся с гор разошлась по комнатам переодеваться. В этот же момент из своего номера наконец вышел Инь Юэ, который не показывался всё это время.

Он потратил на подготовку всё послеобеденное время. Чтобы сохранить свой образ в секрете, он притворился, что ужасно устал и пошел прилечь, а сам не выходил до этого момента, надеясь, что его вечернее появление заставит всех ахнуть от восторга. Он спускался по лестнице, преисполненный уверенности — он выбирал этот наряд несколько часов именно ради этой минуты.

Крой верхней части одежды был довольно коротким, а поверх наброшена куртка. Пока он стоял неподвижно, ничего не было заметно, но стоило ему пошевелиться, как открывались участки белоснежной кожи.

[У Инь Юэ точно с головой всё в порядке?]

[В горах такая низкая температура, он в этом недоразумении до смерти не замерзнет?]

[Скажу прямо: на фоне остальных красавцев этот прикид выглядит довольно посредственно.]

Если бы репутация Инь Юэ всё еще была в порядке под маской добродетели, в чате, возможно, сыпались бы похвалы. Но сейчас, когда его «дом рухнул», зрители не только не верили ему, но и считали его присутствие в кадре раздражающим.

Инь Юэ вышел к остальным. Ожидаемого восхищения не последовало — напротив, на него смотрели как на нечто странное. Все остальные были в длинных нарядах, плотно закрывающих тело, и только он... Внезапно он почувствовал себя лишним на этом празднике жизни, и легкая улыбка застыла на его лице. Тщательные сборы в течение всего дня теперь делали его похожим на жалкого шута.

Его взгляд упал на «парные» наряды Чэн Ши и Фу Цзиня, а затем на одежду Гу Синчжоу и Мэн Синя, которые тоже отлично сочетались друг с другом. В этот миг Инь Юэ словно провалился в ледяную бездну. Казалось, он всё окончательно испортил.

Слова менеджера до сих пор звенели в ушах, если в этот раз он не покажет на шоу выдающихся результатов и не приберет к рукам Гу Синчжоу, компания без колебаний заменит его кем-то другим. Почему всё стало так?! Почему?!

— Учителя, время на исходе, пора выдвигаться! — крикнул снаружи сотрудник штафа.

Услышав голос работника, Инь Юэ вновь взял себя в руки. В глубине его глаз на мгновение промелькнула холодная злоба. Еще ничего не кончено. У него... Еще есть шанс.

<http://bllate.org/book/17294/1618272>